

Глава 28

Чэн Янь невинно захлопал ресницами, напустив на себя самое кроткое выражение:

— О каком пари речь?

Чэн Цзинь едва не взвился на месте от ярости, но вынужден был сдержаться. С трудом подавляя обиду, он процедил сквозь зубы:

— О том самом... про которое ты говорил раньше. О пари на результаты экзамена Юэши.

Чэн Янь удивленно приподнял бровь:

— Разве я когда-то предлагал тебе биться об заклад? Отец строго-настрого запретил мне играть в последнее время, и я уже завязал. Так что не надо меня порочить.

Младший брат глубоко вдохнул, скрежеща зубами. Притворная улыбка окончательно сползла с его лица, и он в упор уставился на Чэн Яня:

— Тебе обязательно нужно, чтобы я сказал это вслух?! Ты сам предложил: спорим, кто из нас займёт место в первой тройке. Если я выиграю, ты отдашь мне пятьсот лянов.

Старший брат весело рассмеялся:

— Ну и шутник же ты! Я и вовсе не собирался идти на экзамен. К тому же... ты только представь: если я с моим уровнем решу сдавать — это же будет просто... издевательством над остальными.

Чэн Цзинь прекрасно понимал: тогда, предлагая пари, Чэн Янь просто забавлялся, желая его позлить. При его-то «познаниях» этот спор был для него заведомо проигрышным. Юноша надеялся разжечь в брате азарт, но тот, очевидно, в ловушку прыгать не спешил.

Он и сам чувствовал себя неловко, буквально выпрашивая этот спор. Помрачнев, Чэн Цзинь отрезал:

— Не хочешь — не надо.

С этими словами он развернулся, собираясь уйти. Но Чэн Янь внезапно придержал его за рукав:

— Куда же ты так спешишь? Послушай, брат, неужто тебе в последнее время не хватает на

карманные расходы?

Чэн Цзинь сердито сверкнул глазами. Ему казалось, что эта беззаботная улыбка — не что иное, как издёвка. Щёки его опалило жаром стыда, он плотно сжал губы, не желая отвечать.

Чэн Янь неспешно обошёл его кругом:

— Впрочем, поспорить с тобой... почему бы и нет?

Глаза собеседника мгновенно зажглись надеждой:

— Правда?!

— Разве старший брат станет тебя обманывать? — усмехнулся Чэн Янь. — Если победишь, я выплачу тебе пятьсот лянов. Но... что, если проиграешь ты?

Чэн Цзинь и мысли не допускал о поражении. Его уверенность в том, что он попадёт в тройку лидеров, была куда крепче, чем вера в успех брата. Если бы тот хоть раз не оказался на самом последнем месте в списке первого класса, Чэн Цайцзюнь уже растрезвонил бы об этом всем своим деловым партнерам!

При мысли об этом в душе юноши вспыхнул огонь решимости. Стиснув зубы, он твёрдо произнёс:

— Если я проиграю — выплачу пятьсот лянов тебе!

Чэн Янь довольно хлопнул в ладоши:

— Договорились. Постарайся завтра, второй брат. Попади в тройку лучших!

Уверенный в своей победе, Чэн Цзинь чеканил каждое слово:

— Я обязательно выиграю.

Некоторое время назад Сян Ань — один из приятелей Чэн Яня по кутежам — крупно проигрался и отчаянно нуждался в деньгах. Чэн Янь помог ему, но взамен не потребовал возврата долга. Ему нужно было лишь одно: чтобы тот заманил Чэн Цзиня в игорный дом.

Он не знал, как именно Сян Ань этого добился, но, судя по всему, справился тот отлично. Теперь Чэн Цзинь часто сбегал после уроков в город, в те самые притоны. Никто не знал, сколько он там выигрывал или спускал. В отличие от старшего брата, он не был откровенным

бездельником, но и до Чу Вана или Мэн Чэньхуэя, которыми восхищались наставники, ему было далеко. К его персоне в академии не проявляли особого внимания, и если бы Сян Ань не следил за ним, вряд ли кто-то прознал бы о его тайных визитах к игровым столам.

Настроение у Чэн Яня было превосходным. Напевая под нос весёлый мотивчик, он направился к классу.

Солнце клонилось к закату. По дорожкам академии, раскинувшейся на берегах Битаня, неспешно прогуливались ученики. В это время года, когда деревья стояли в пышном убранстве, здешние виды дарили покой и умиротворение.

Встречные школяры, завидев его, поспешно сворачивали с пути или прибавляли шагу. О его привычке исчезать по вечерам из академии ходили дурные слухи, и всякий, кто дорожил своей репутацией, боялся оказаться в компании Чэн Яня.

Сам же он не обращал на них внимания. В классе всё ещё сидело немало тех, кто пытался в последний момент зазубрить каноны. Ученики, вцепившись в книги, что-то бормотали себе под нос с почти безумным видом.

Окинув комнату взглядом, Чэн Янь не нашёл Чу Вана. Парта юноши была пуста: ни бумаги, ни письменного прибора, который обычно стоял там до самых сумерек.

Чэн Янь подошёл к одному из одноклассников, сидевшему впереди:

— Ты не видел Чу Вана?

Тот поднял голову, немало удивившись вопросу:

— Чэн Чанцин? Ты ищешь Цзыгуаня? Недавно за ним заходил Мэн Чэньхуэй, кажется, они вместе ушли в общежитие.

Сердце Чэн Яня пропустило удар.

— В общежитие?!

Не теряя ни секунды, он бросился вон из класса.

Жилые постройки находились в отдалении от учебных палат — территория академии была чётко разделена на зоны. Он почти не ночевал здесь, поэтому ему пришлось несколько раз спрашивать дорогу, прежде чем он нашёл нужное направление.

Обретя плоть, он вечно забывал о том, что всё ещё является Системой. Порой в суете дней он даже упускал из виду, что Чу Ван — цель его задания. Но стоило ему услышать слова одноклассника, как в памяти всплыли подробности изначального сюжета. То, что должно было случиться накануне экзамена Юэши.

В оригинальной истории Мэн Чэньхуэй надеялся, что Чу Ван, дорожа их дружбой, поддастся ему на экзамене и позволит занять первое место. Когда же тот наотрез отказался, Мэн в ту же ночь взял его силой. Из-за этого на следующий день Чу Ван чувствовал себя настолько скверно, что провалил испытание.

Несколько дней назад юноша обмолвился, что Мэн Чэньхуэй перестал искать встречи с ним. Чэн Янь тогда успокоился, но теперь понял: логика Изначального мира порой неумолимо заставляет события следовать по заданному пути.

«Чёрт возьми, уже почти стемнело! — он прибавил шагу. — Кто знает, что там происходит!»

Маленький дурачок

В комнате Чу Вана атмосфера была тяжёлой и натянутой.

Ученики жили по двое, но Мэн Чэньхуэй попросил своего соседа ненадолго удалиться, так что они остались одни.

Чу Ван молча выкладывал книги из корзины на стол. Он бережно расставлял кисти и тушечницу — недорогие, но всегда содержащиеся в идеальном порядке. Юноша старался занять себя делом, лишь бы не вступать в разговор с гостем.

Когда они возвращались из класса, Мэн Чэньхуэй улучил момент, чтобы подойти. Чу Ван не нашёл в себе сил отказать ему в визите и был вынужден позволить следовать за собой.

Наблюдая за тем, как юноша раскладывает вещи, а затем берется за тряпку, чтобы протереть корзину, Мэн Чэньхуэй наконец не выдержал и вскочил:

— Чу Ван, почему ты в последнее время меня избегаешь?

Тот не поднимал глаз.

— Вовсе нет, — тихо ответил он. — Я просто занят подготовкой к экзаменам.

Голос его звучал холодно и бесстрастно, лишённый всяких эмоций, что делало его слова почти жестокими.

Мэн Чэньхуэй стиснул кулаки:

— Ты ведь из-за того случая злишься? Поверь, Чэн Янь ничего не разболтает. Он теперь и в академии-то почти не бывает.

Чу Ван на мгновение замер. Выпрямившись, он обернулся и посмотрел на сокурсника с нескрываемым изумлением:

— Ты всерьёз полагаешь, что я не хочу тебя видеть только потому, что боюсь разоблачения?

— А разве нет? — парировал Мэн.

На миг на лице Чу Вана отразилось горькое негодование, но он тут же взял себя в руки.

— Неужели ты забыл, — устало произнёс он, — что именно ты пытался со мной сделать в тот день?

Мэн Чэньхуэй шагнул к нему, его голос зазвучал сбивчиво и поспешно:

— Я просто поддался порыву. Чу Ван, ну нельзя же столько времени дуться из-за пустяка и не желать даже слова мне сказать!

Юноша отступил назад, пока не упёрся поясницей в край стола.

— Не смей говорить так, будто я просто капризничаю! — его голос дрогнул от сдерживаемого гнева.

Мэн Чэньхуэй внезапно подался вперёд. Одной рукой он опёрся о столешницу, а другой перегородил путь, зажимая его в тесном пространстве между собой и мебелью. Он впился взглядом в лицо Чу Вана и хрипло произнёс:

— Чу Ван, я хочу тебя.

Глаза юноши расширились от потрясения.

Бледные щёки залил румянец. Мэн Чэньхуэй не понял, было ли это смущением или яростью — он лишь заворожённо смотрел в эти глаза, глубокие и чистые, точно озерная гладь. Не дожидаясь ответа, он склонился ниже, желая наконец отведать вкус этих тонких губ...

Раздался звонкий хлопок.

Пощёчина пришлась точно по лицу Мэн Чэньхуэя. Чу Ван вложил в неё всю свою силу. На холёном, не знавшем бед лице сокурсника мгновенно расплылся багровый след ладони.

Застигнутый врасплох, тот застыл, ошеломлённо глядя на юношу.

Чу Ван с силой оттолкнул его и бросился к двери. В его взгляде теперь читались лишь тревога и готовность защищаться.

Мэн Чэньхуэй коснулся своего лица, не веря в случившееся. Спустя мгновение жгучая боль привела его в чувство. Обида, смешанная с яростью, захлестнула его сознание, и он сорвался на крик:

— Чу Ван! Кого ты из себя строишь?! Думаешь, я не знаю, сколько раз ты за моей спиной кувыркался с этим Чэн Янем? А теперь передо мной изображаешь святошу? Да ты просто дешёвка!

Цзыгуань в ужасе уставился на него, будто впервые видел этого человека. Мысли в голове на миг спутались, и лишь спустя секунду до него дошёл смысл оскорбления.

— Между мной и Чэн Янем ничего нет! — вскричал он в гневе.

Мэн Чэньхуэй злорадно усмехнулся:

— Ничего нет? Тогда почему он то и дело суёт тебе деньги? Неужто этот повеса вдруг проникся состраданием к твоей нищете и решил поиграть в благотворительность?

Чу Ван задрожал от ярости:

— Замолчи!

Но оппонента было уже не остановить. Чем холоднее и горделивее держался юноша, тем больше Мэн убеждался в своей правоте. Почему этот нищий мальчишка смеет так с ним обходиться? Даже прикосновение для него — трагедия! Да кто он такой, чтобы на него так смотреть?!

Зависть, гнев и ненависть смешались в его душе в ядовитый коктейль. Лицо стоящего перед ним человека теперь казалось ему ненавистным. Последние капли жалости испарились без следа.

Он хотел уничтожить его. Растоптать эту гордость.

Мэн Чэньхуэй уставился на Чу Вана потемневшим, тяжёлым взглядом. Юноше стало не по себе. Видя, как тот медленно приближается, он в смятении прижался к двери и выкрикнул:

— Мэн Чэньхуэй! Не смей!

— Не сметь? — Мэн издал резкий, неприятный смешок. — А что именно мне «не сметь»?

С этими словами он продолжал наступать.

Чу Ван пятился, пока не наткнулся на дверное полотно. Он в отчаянии осознал, что дверь заперта на засов. Прижавшись спиной к дереву, юноша в панике попытался нащупать щеколду, чтобы отодвинуть её, и при этом не сводил глаз с Мэн Чэньхуэя. Пусть он не отличался великой силой, но всё же был мужчиной. Если тот решит применить силу, ему не удастся отделаться легко.

Лицо сокурсника исказилось от злобы:

— Ты так меня боишься? Неужто и перед Чэн Янем ты разыгрывал этот спектакль «смерть, но не позор»?

Чу Ван закусил губу до крови:

— Я же сказал! Между нами ничего нет!

Едва он договорил, за его спиной раздался громкий стук в дверь, а следом — звонкий, уверенный голос:

— Чу Ван! Ты у себя?

Юноша замер, не веря своим ушам. Он и представить не мог, что Чэн Янь придёт именно сейчас. Тот всегда появлялся в самый отчаянный миг: так было в прошлый раз, так случилось и теперь.

Мэн Чэньхуэй тоже узнал этот голос. Он стиснул зубы и прошипел:

— И ты всё ещё будешь утверждать, что у вас ничего нет?!